

Волчкова Ольга Олеговна

Volchkova Olga Olegovna

ассистент кафедры религиоведения
Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального
университета

Assistant Professor,
Religious Studies Department,
Institute of Social and Philosophical Sciences
and Mass Communications,
Kazan (Volga region) Federal University

МИФ КАК ФОРМА ВОСПРОИЗВОДСТВА И ОТРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО БЫТИЯ

MYTH AS A FORM OF REPRODUCTION AND REFLECTION OF POLITICAL BEING

Аннотация:

Статья посвящена проблеме феномена политического мифа в пространстве политического бытия. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью рассмотрения современных форм политической реальности, а также высоким гносеологическим потенциалом концепции политического мифа. Анализируя теоретические подходы и интерпретации такого социального явления, как миф, автор приходит к выводу о возможности выделения политического мифа в качестве особой метафизической системы с рядом специфических характеристик, основной задачей которой служит воспроизводство и одновременное отражение политического бытия. Дуалистическая природа политического мифа дает основания для предположения о возможности его влияния на трансформацию политического бытия. Изучение истории возникновения и развития политического мифа, его архаической, нормативно-теологической и партийно-политической форм позволяет утверждать, что последние способствуют формированию политической идентичности, созданию политических концепций и категорий. Современные формы политического мифа существенно отличаются от предшествующих и направлены в первую очередь на деидеологизацию массового политического сознания, что ведет к широкому распространению в обществе такого социального явления, как политический абсентеизм.

Ключевые слова:

философия, миф, бытие, политическое бытие, мифотворчество, политика, политический миф, коллективное сознание, абсентеизм.

Summary:

The study discusses the phenomenon of political myth in terms of political being. The relevance of the study is determined by the need to consider the contemporary forms of political reality and the high epistemological potential of the concept of political myth. The analysis of theoretical approaches and interpretations of such social phenomenon as myth reveals the possibility of reviewing the political myth as a special metaphysical system with a number of specific characteristics and the aim of both reproducing and reflecting the political being. The dualistic nature of political myth suggests that it may have an impact on the transformation of political being. The historical backgrounds to political myth, its archaic, regulatory theological and political party forms allow us to affirm that these forms encourage the development of political identity and the establishment of political concepts and categories. Modern forms of political myth differ significantly from previous ones and focus largely on the de-ideologization of mass political consciousness resulting in the widespread use of political absenteeism in society.

Keywords:

philosophy, myth, being, political being, mythmaking, politics, political myth, collective consciousness, absenteeism.

Миф исторически признан одной из первых форм постижения мира, образной системой воспроизводства бытия человека. Система верований и представлений первобытного общества, его социальная жизнь способствовали развитию мифологии.

К отличительным чертам архаического мифа можно отнести синкретичность, эмоциональный заряд, символичность, отождествление образа с действительностью, алогичность и в то же время связанность – синергетическое единство. Каждый элемент мифа, обладая уникальностью, являлся важнейшей частью целой знаковой системы, направленной на закрепление в массовом сознании определенных объяснительных моделей, поведенческих установок и ценностных ориентаций. Миф – это первый онтологический инструмент первобытного человека, «попытка познания эмоционально-образным путем самого мира» [1, с. 41].

Мифологическое сознание древнего человека было подлинным отражением его социального бытия, миф находился в пространстве человеческого измерения и служил источником формирования взглядов на мир, обучения, интерпретации социальных или природных явлений. Ф.Х. Кессиди рассматривает миф как особый вид понимания мира, особый взгляд на человека, образное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни [2, с. 61].

Политический миф – это продукт социально-культурного развития общества, имеющий мифологическую структуру, но находящийся в состоянии свободы от религии и традиционных верований, объясняющий социальные явления с идеологической позиции и акцентирующий внимание на воспроизводстве политического бытия.

Э. Кассирер справедливо указывает на двойственность политического мифа, который, с одной стороны, выступает продуктом массового сознания, а с другой – результатом целенаправленной идеологической пропаганды [3, р. 72]. Таким образом, политический миф, отражая закономерные тенденции развития общественного сознания, одновременно является и искусственно сконструированной моделью манипулирования поведением населения.

Дуалистичность политического мифа позволяет расценивать его особенности с позиции развития коллективного политического мышления, а также при рассмотрении вопроса о влиянии субъективных политических акторов, что крайне важно для постижения сущности онтосов политического. Как отмечают современные авторы, миф продолжает быть источником культурной и социальной парадигмы общества, «современная социокультурная реальность неизбежно в той или иной степени является мифологизированной» [4, с. 125]. Авторская гипотеза заключается в том, что сегодня политический миф в противоположность архаическому, средневековому и устойчивому партийно-политическому мифу XX в. существенно влияет на трансформацию политического бытия человека, продуцируя деполитизацию общественного сознания, дезинтеграционные процессы в обществе и подмену «политического» иными формами социальности. Актуальность обращения к истории развития политического мифа и его трансформациям в условиях XXI в. обусловлена необходимостью исследования новых форм воспроизводства политического бытия, анализа различных аспектов онтологии политического в процессе глобализации. Кроме того, изучение политического мифа в контексте современных глобальных трансформаций обладает обширным эпистемологическим потенциалом, развитие которого позволит объяснить такие важные социальные феномены, как явление политического абсентизма, деидеологизацию политических институтов, роль средств массовой информации (СМИ) в формировании политической картины мира.

Архаический миф представлял собой одно целое с политикой. Древнегреческая философская мысль дает нам четкое представление о мифологичности политики и мифической интерпретации политических действий. Картина идеального государства у Платона, миф о началах души, определяющий образ и полномочия правителя, идеи о божественном происхождении знати свидетельствуют в пользу того, что древние греки глубоко мифологично оценивали политику. Миф и политическое в архаике – неотделимы друг от друга, поскольку для древнего человека миф – человеческое измерение, а человек, как мудро выразился Аристотель, является «политическим существом» [5, с. 440], т. е. воплощением политического, выражением квинтэссенции полисности. Политическая и социальная бытийственность для древних греков неразделимы. Источник политического и социального – идея общего блага, культивируемая в условиях полисной демократии, которая находит воплощение в древнегреческих политических мифах, навязывая коллективному сознанию модели социальной стратификации, ответственность за выполнение возложенных на сословия обязанностей и многое другое.

На протяжении столетий миф присутствовал в коллективном историческом сознании человека, воспроизводя в памяти поколений мифологические архетипы героев и врагов, единения и, напротив, отделения одних социальных групп от других. Религия, захватившая сознание человека в эпоху Средневековья, не уничтожила миф, а лишь создала гибридные формы симбиоза мифа и религии, к которым впоследствии присоединилось искусство, что можно отчетливо проследить в концепциях политической философии эпохи постмодерна. Религиозное и политическое начало, объединившись в мифе, создали мощную объяснительную концепцию, которая и сегодня крайне актуальна при изучении истоков политического. Средневековая политическая мифология вслед за архаическим мифом дает человеку ответ на вопрос о происхождении государства и власти, социально-политическом неравенстве и роли социальных институтов. Религиозные политические мифы рассматривают крайне важные для формирования ощущения политической реальности и политического единства темы. Ярким примером гибридного мифа служит мифологическая концепция «мистического тела», согласно которой король обладает двумя телами – естественным и политическим, причем политическое превосходит естественное, существует для управления народом и приносит всеобщую благодать. Именно обладание невидимым «политическим» телом выступает легитимацией всех действий монарха. Наделенный «по милости Бога» политическим телом, король не может быть не прав, а его решения не могут являться неверными [6].

Для К. Шмитта, одного из наиболее видных теоретиков нормативно-теологического подхода к изучению политического, связь теологических и политических предпосылок коллективного мышления не вызывает сомнений. Провозглашая тезис о том, что «все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия» [7, с. 57], Шмитт отмечает некоторую «средневековую» преемственность в конструировании политических

мифов Нового и Новейшего времени – чувство религиозного вдохновения, обновления и экстаза. Сформированная религией идея общности заменяется участием в политике, новым видом мифа, опирающегося на ценности *realpolitik* [8, с. 58]. Ж. Эллюль в исследовании о политической мифологии также пишет о том, что «партии подбирают то, что теряет церковь» [9, с. 27].

Реалистичный политический миф, оформившийся на границе XIX–XX вв., направлен на формирование новой общности, удовлетворение потребности человека в единении, в нахождении точки опоры и целостной объяснительной модели, утерянной в процессе отхождения от религиозного сознания. Чувство безопасности, ощущение принадлежности человека большой группе (нации, политическому течению, партии и др.) – все это дает человеку новый идеологизированный миф. Политические мифы XX в., созданные профессиональными политическими институтами, виртуозно оперировали фактологическим материалом, идеологическими ценностями и манипуляторной риторикой. Политические мифы, став жертвой бихевиористского подхода, поглощены рациональным измерением, концепция «друг/враг» К. Шмитта стала чрезвычайно овеществленной и пала жертвой реализма, образ врага слился с конкретным государством, партией, социальной группой, а доктрина суверена превращена в образ диктатора. Овеществление политического мифа лишь увело политическую науку от достижения целей и привело к избыточному концептуальному охвату различных типов политических отношений.

Новое тысячелетие ознаменовалось переходом к следующей эпохе развития человечества, эпохе глобализации, появления целого ряда тенденций и явлений, коренным образом изменивших форму человеческого бытия. В начале XXI в. вследствие доминирующих процессов информатизации, компьютеризации, повсеместного распространения результатов технического развития произошло усиление роли института СМИ. Появление известного утверждения о том, что «СМИ – четвертая ветвь власти», имеет глубокие онтологические корни.

Историческое развитие социума предопределило изменение институционального соотношения в пространстве политического бытия. Средства массовой информации становятся преемниками партий, самостоятельно воспроизводя политические мифы, нацеленные на получение однотипного системного коллективного сознания. Однако целью функционирования и развития института современных СМИ является не воспроизводство политического бытия, не формирование политического сознания и координационной матрицы политического мышления человека нового типа, а создание информационного поля, внутри которого возможна реализация экономических мотивов участников капиталистического процесса производства. СМИ, фактически отстраняя партии от участия в процессе оформления политического мифа, деидеологизируют мифы, выдавая за политику информационный поток, не имеющий никакого отношения к политическому бытию. Многотиражные периодические издания не выполняют функцию создания нового политического мифа, в центре которого будет политическая идея о единении и сплоченности, идентификация человека со своей политической группой или осознание своего политического состояния. Информационные институты создают иллюзорные политические мифы, формирующие под воздействием новостного потока видимое единство.

Общее сознание теряет политическое измерение – под политикой человек нашего времени понимает буквально все, от предвыборных кампаний до экологических акций. Отличительная черта сегодняшних политических мифов – особая языковая функция. Мифотворчество нашего времени уделяет пристальное внимание дискурсу, «тексты политических мифов строятся так, чтобы трансформировать в сознании людей даже те события, участниками которых они были сами» [10, с. 23], что в большей степени влияет на трансформацию коллективного сознания. В данных условиях деидеологизированный человек с хаотическим представлением о политике принимает решение не участвовать в политической реальности, а только наблюдать за фоновым потоком новостей, иллюзорными мифами, углубляющими разделение между вымышленным политическим миром и политическим бытием в угоду экономическим целям субъектов, формирующих миф. Таким образом, сформированная неустойчивыми политическими мифами череда постоянных трансформаций политического сознания приводит к развитию абсентеизма как защитной функции, препятствующей полному краху ощущения человеком реальности.

Современный политический миф в отличие от предыдущих его моделей воздействует исключительно на эмоциональный пласт сознания человека, формируя впечатления, картинку-образы, мышление же остается незадействованным. Новый, так называемый технологический миф является инструментом манипулирования, механизмом, заставляющим людей, с одной стороны, реализовывать определенные социальные действия, выгодные создателям мифа, с другой – отеснять человека от политического бытия, чтобы автономизировать область принятия политических решений, оставив включенной в этот процесс лишь политическую элиту. Потеряв связь с реальностью, политический миф нового типа не выполняет социально значимых функций, а замещает истинно политические концепты и ценности информационным суррогатом – политический мир переносится в воображаемую, конструируемую сферу, где разыгрываются театральные

мистификации, что в конечном итоге в состоянии, доведенном до абсолютной формы, влечет полное разрушение связи с политической реальностью.

Ссылки:

1. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование. М., 2004. 264 с.
2. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., 1972. 312 с.
3. Cassirer E. *Le myth de l'État*. P., 1993.
4. Мирзаханов Д.Г., Нурилова А.З. Мифология и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54). Ч. 2. С. 122–125.
5. Аристотель. Политика // Сочинения : в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 376–644.
6. Канторович Э.Х. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. М., 2015. 744 с.
7. Шмитт К. Политическая теология : сборник. М., 2000. 336 с.
8. Там же. С. 58.
9. Эллюль Ж. Политическая иллюзия. М., 2003. 432 с.
10. Кроливецкая И.Е. Политическая мифология в современном обществе // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2016. № 40. С. 19–23.

References:

- Aristotle 1983, 'Politics', *Works: in 4 vols*, vol. 4, Moscow, pp. 376-644, (in Russian).
- Cassidy, FH 1972, *From Myth to Logos*, Moscow, 312 p., (in Russian).
- Cassirer, E 1993, *Le myth de l'État*, Paris.
- Ellul, J 2003, *Political Illusion*, Moscow, 432 p., (in Russian).
- Flood, G 2004, *Political Myth. Theoretical study*, Moscow, 264 p., (in Russian).
- Kantorovich, EKh 2015, *Two Bodies of The King: A Study in Medieval Political Theology*, Moscow, 744 p., (in Russian).
- Krolivetskaya, IYe 2016, 'Political Mythology in Modern Society', *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal*, no. 40, pp. 19-23, (in Russian).
- Mirzakhanov, DG & Nurilova, AZ 2015, 'Mythology and Modernity', *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 4 (54), part 2, pp. 122-125, (in Russian).
- Schmitt, K 2000, *Political Theology: a collection*, Moscow, 336 p., (in Russian).